

Разогрев рынков уйдет далеко за разумные границы

Ситуация «Деньги некуда девать» свойственна не только российским банкам, но и западным финансовым и промышленным компаниям. И, прямо скажем, для них эта проблема намного более серьезна. По данным S&P, которые приводит «Коммерсант», на конец прошлого года крупные американские корпорации накопили около 900 млрд долларов наличных на счетах, а банки - еще больше триллиона долларов. Bloomberg добавляет к этим суммам 500 млрд евро, накопленных европейскими компаниями.

Вся эта огромная масса денег до последнего времени ждала «сигнала» об окончании кризиса, чтобы наконец-то обрушиться на различные рынки. И, похоже, дождалась. В первом квартале нынешнего года под денежную лавину попал рынок слияний и поглощений, объем которого вырос в полтора раза по сравнению с тем же периодом прошлого года - до 717 млрд долларов. Следующим, скорее всего, станет рынок первичных и последующих размещений акций - не зря в ближайшее время на биржу выходит сырьевой трейдер Glencore, желающий получить от инвесторов 11 млрд долларов. Российские компании также мечтают продаться как можно быстрее.

Особенность ситуации в том, что все эти мероприятия по большому счету не решат главной проблемы крупных бизнесов - избавления от денег. Сотни миллиардов долларов и евро перейдут со счетов одних компаний на счета других, оставаясь внутри финансовой системы и почти не «вытекая» за ее пределы - в реальный мир. Продолжаться это будет до тех пор, пока государства не начнут закручивать гайки и возвращать выпущенные ранее деньги «домой». То есть еще долго. Поэтому дутый финансовый капитал продолжит искать новое применение, в конце концов дойдя и до развивающихся рынков, в том числе и до России.

Если для крупных корпораций вся эта движуха мало что изменит (за исключением перехода из рук в руки тех или иных реальных активов), то для частных инвесторов многомиллиардные движения «в верхах» могут стать источником совершенно реальной, не дутой прибыли, которая, впрочем, не оправдана никакими фундаментальными причинами.

Напомню, я придерживаюсь теории, согласно которой современные деньги четко разделились на два редко пересекающихся вида: «виртуальные» деньги банков и корпораций (те самые триллионы на счетах) и «реальные» деньги людей.

В мире виртуальных денег царит сильнейшая инфляция, выражаемая двузначными и трехзначными числами: кратный рост цен нефти, базовых металлов, агропродукции, драгоценных металлов, акций - это не признак подорожания материальных товаров, а признак удешевления виртуальных денег. Кроме того, в этом мире биржевых котировок цены и курсы сильно колеблются, давая возможность получать доход одним игрокам и мешая планировать деятельность другим.

В то же время в мире реальных денег, которые мы получаем в виде зарплаты и тратим в магазинах и в сфере обслуживания, царит относительное спокойствие: инфляция пока остается в пределах единиц процентов (несмотря на быстрый рост цен на отдельные товары), размах колебаний цен товаров намного меньше, чем курсов валют, ситуация в целом прогнозируемая - хотя бы на горизонте месяцев.

Фактически мы имеем «плохую» монету на финансовом рынке и «хорошую» - в кошельках. Понятно, что бесконечно это продолжаться не может, и со временем порча монет просочится и в кошельки, но этот процесс происходит плавно и медленно.

Вернемся к триллионам. Большая часть денег, хранившихся на счетах промышленных компаний, до сих пор слабо участвовала в ралли на финансовых рынках. Банки, конечно, используют деньги клиентов для игры на бирже, но очень аккуратно. С другой стороны, даже этого «аккуратного» использования (вместе с инвестициями банков за свой счет) хватило, чтобы разогреть рынки, вернув их на докризисные уровни и даже выше. Что же будет, когда «замороженные» триллионы пойдут в дело? Это радостное зрелище представить довольно легко: деревья (т. е. котировки любых бумаг) начнут расти выше небес (т. е. максимально разумных уровней), а на биржах появятся мегапокупатели, сметающие все, что дают.

Основная часть этого пира пройдет, понятное дело, без нас. В Нью-Йорке, Лондоне и Гонконге достаточно интересных активов, чтобы абсорбировать почти любой объем свежих денег. Но фондовый рынок един, и какие-то брызги жира долетят и до нашей маленькой лужицы на окраине мирового фондового океана. Впрочем, нам хватит и этого - нескольких процентов от общей суммы достаточно, чтобы загнать наш рынок на новые рекордные высоты.

И, что интересно, реальные результаты работы компаний, недо- или переоцененность акций с точки зрения фондовых мультипликаторов и прочие привычные факторы

перестанут действовать на цены. Единственный показатель, который будет влиять на рынок, - приток иностранного спекулятивного капитала.

Вполне возможно, что в расчете именно на такое развитие ситуации финансовые власти России готовят масштабную приватизацию. Поток «виртуальных» денег поможет выручить за государственные акции намного больше, чем они реально стоят.

А теперь главное. Бессмысленный рост котировок акций на российском рынке, вызванный скупкой со стороны иностранных спекулянтов, - это отличная возможность для частных инвесторов получить дополнительный доход от своих вложений. Иначе говоря, мелкий инвестор может воспользоваться случаем и превратить чужие «виртуальные» деньги в свои «настоящие». Пусть «большие люди» скупают акции, участвуют в IPO по неразумным ценам и занимаются прочими безумствами, наше дело - вовремя продать подорожавшие бумаги, превратив их в наличные.

Правда, стоит помнить, что процесс порчи монеты в кошельках будет продолжаться, а значит, от полученных с фондового рынка денег тоже надо будет как можно быстрее избавиться. Но это уже совсем другая история.